

Вокруг царил всепроникающая тишина. Только шум ветра, несмотря на прохладу, успокаивал слух. Однако вскоре Ян Луцзя нарушил это странное спокойное состояние. "По правде говоря, у меня и моего ученика самая сильная родословная среди драконов. У меня тело Аватара Дракона, а у одного из моих учеников тело Короля Драконов", - правдиво сказал Ян Луцзя, чем произвёл глубокое впечатление на всех присутствующих. "Ваше Высочество действительно обладает Телом Аватара Дракона?" Даже Цай Хун был немного удивлен. "Я слышал, что тело Аватара Дракона содержит самую толстую кровную линию Императора Драконов, а тело Короля Драконов лишь уступает ему. Я думал, что оно встречается только в легендах. Я никогда не думал, что Его Высочество действительно обладает такой уважаемой родословной". "Более того..." Ян Луцзя сделал паузу и улыбнулся. "Я также обладаю более сильным телом и кровной линией".

"Что за? Его Высочество обладает двумя особыми телами и кровными линиями в одном теле? Как такое вообще возможно?!" Глаза Цай Хуна выпучились от шока. "Может ли быть так, что Его Высочество способен поглощать другие тела и линии крови? Это вообще возможно?!" Ян Луцзя был очень доволен тем, что продемонстрировал свою силу и шок, который он вызвал у них, что в какой-то степени принесло ему огромное счастье. Такое счастье он испытывал после того, как отгородился от всего мира. В хвастовстве не было ничего плохого, если только он не перегибал палку и не обижал тех, кто был сильнее его. Фортуниэль тоже чувствовал себя уверенно. Чем больше он сможет усовершенствовать систему, тем больше сможет ответить на свои вопросы, например, узнать точные уровни культивирования других людей или даже их происхождение. Конечно, это были лишь некоторые из вероятных изменений, которые вскоре произойдут с Лонг Гуаном после того, как он поглотит золотые шары света, исходящие от каждого человека, с которым враждовали его ученики.

"Так, вместо того, чтобы думать об этом, почему бы вам всем не войти в Пустоту?" предложил Ян Луцзя, выведя всех из транса, ведь Ян Луцзя был настолько силен, что любой гений четырех регионов померк бы в сравнении с ним. Даже Цай Хун был шокирован этим. Он знал, что Его Высочество очень силен, в основном благодаря своему таланту, но он не знал, что его талант может быть настолько извращенным, как будто он не оставит другим места для сияния. "Спасибо за милость, Ваше Высочество!" - закричали все, пот струился по их спинам. Они прекрасно понимали, что если бы Ян Луцзя с самого начала жаждал их убить, то до сих пор не остался бы в живых. Взмахнув рукой, Ян Луцзя временно приостановил возмущения ци, позволив остальным без труда войти в Пустоту.

Не дожидаясь приказа Ян Луцзя, все сразу вошли в ворота. Даже Цай Хун поспешил внутрь. Ему не терпелось получить сокровища для Его Высочества. Для него получить лучшие похвалы от Ян Луцзя было бы тем, чем он мог бы себя одарить. "Разве вы не собираетесь войти в это время? Ведь все они уже вошли в ворота?" Рядом с ним появилась молчаливая все это время Лань Миньюэ. "Если ты не хочешь терять время, то тебе пора идти". "Нет, это вы должны идти. Я буду за всеми присматривать", - сказал Ян Луцзя, и его свет вспыхнул любопытным огоньком. Лань Миньюэ только хмыкнула и последовала за остальными внутрь ворот. Ян Луцзя остался снаружи ворот и смотрел на драконов, выгравированных на огромной двери. Он почувствовал в этих драконах что-то знакомое. "Ты что, дракон-близнец? Духи, охраняющие эту Землю Пустоты?" многозначительно спросил Ян Луцзя. "Я тоже чувствую от вас двоих ауру пустоты".

Ян Луцзя не переставал беспокоить двух духов дракона, пока те не зарычали на него. Когда Ян Луцзя столкнулся с их ревом, его сердце похолодело. "Какой сильный!" Впервые он столкнулся с чем-то, что могло угрожать его жизни. "Парень, ты еще не остыл. Хотя ты и способен постичь квинтэссенцию законов, этого недостаточно, чтобы угрожать нашей власти в Пустоте", - сказал левый дракон, и все его тело вдруг засветилось голубым светом. "Я - Синий

Хранитель, оставшийся охранять Священную Землю Пустоты. Брат, ты очень талантлив. Кто ты? Что ты делаешь здесь, в нижних мирах?" Тон дракона перешел от комплимента к серьезному тону, что озадачило Ян Луцзя, насколько угрюмым был этот дракон. "Старший, я использовал имена Цао Нима и Дум Гая, чтобы маскироваться от других людей. Однако прежде чем я назову свое настоящее имя, могу ли я спросить старшего о том, что ты знаешь о пустоте?"

"Я мало что знаю о пустоте. Когда мы прибыли в это место, наши воспоминания были нечеткими, и я смог вспомнить лишь несколько вещей. Однако ни одна из них не была действительно важной", - в голосе Синего Хранителя звучала беспомощность. Теперь настала очередь Красного Хранителя зажечься и тоже присоединиться к разговору. "Синий, с тех пор как мы пришли сюда, нам сказали не разговаривать с незнакомцами и людьми, пришедшими из этого мира". "Красный, разве ты не чувствуешь? Слабые колебания вокруг его тела говорят о том, что он пришел из того же места, что и мы, из Пустоты. Хотя я не знаю, почему я не вижу его насквозь, скорее всего, это решетка, блокирующая нас от насильственного причинения им вреда", - ответил Синий Хранитель. "Хм! Давайте посмотрим, действительно ли он... а? Он действительно из Пустоты? Как вас зовут, молодой человек?" Тон его голоса внезапно изменился с мужского на женский. Он был настолько успокаивающим для слуха, что даже Ян Луцзя впал во временный транс от ее голоса.

"А? Старший на самом деле женщина?" Ян Луцзя был удивлен. "Я думала, что вы что-то вроде братьев. Оказалось, что вы оба - любовники". "А?!" Оба хранителя были ошеломлены комментарием Ян Луцзя. Они даже замолчали на некоторое время. С другой стороны, Ян Луцзя понравилось молчание, так как это могло только еще больше смутить обоих. Он даже мог представить, что оба дракона покраснели. "Брат! Ты хорошо знаешь свои слова! Хахаха!" Синий Хранитель просто рассмеялся. Однако в его голосе слышался оттенок неловкости, как будто он все еще стеснялся этого. Тем временем Красный Хранитель держала рот на замке. Если бы она заговорила, то поняла, что просто унижится перед таким молодым человеком, как Ян Луцзя. Чувствуя, что атмосфера продолжает оставаться неловкой, Ян Луцзя решил перевести разговор на другую тему.

Он сложил ладони и сказал: "Раз уж старшие хотят знать имя этого юноши, то я - Ян Луцзя. Известно ли старшим о семье Ян из пустоты?" "Что за хрень?!" воскликнули оба стражника и поспешно вернулись к своим выгравированным формам на воротах. "Мы никогда не хотели обидеть Его Высочество. Мы здесь только потому, что у нас есть задание, о котором мы даже не знаем". Они одновременно сказали одно и то же, что даже Ян Луцзя потерял дар речи от их неожиданного и странного поведения. "Мы сильны, но мы не собирались причинять вред Его Высочеству раньше времени. Будьте уверены, мы поможем и друзьям Его Высочества, и, по возможности, не столкнемся с опасностью, угрожающей их жизни". Ян Луцзя почувствовал себя беспомощным и только покачал головой, не сводя глаз с двух драконов. "Сеньоры, этот младший не хотел, чтобы вы так себя вели. Я просто хотел расспросить вас о семье Ян. Кто-то из моих близких (Брауни) всегда говорил мне о том, что семья Ян очень сильна".

Ворота задрожали вместе с двумя драконами, как только они услышали слова Ян Луцзя. "Мы не посмеем! Мы не смеем! Пожалуйста, пощадите нас!" Ян Луцзя еще больше потерял дар речи от их поведения, как будто они чего-то боялись. Неужели его семья в этом мире действительно была такой пугающе могущественной? Их боялись даже драконы. Ян Луцзя был достаточно силен, чтобы сразиться с несколькими Святыми Императорами, но он не ожидал, что эти два дракона окажутся намного сильнее его по уровню культивации. От одного только давления ему захотелось встать на колени. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжать делать то, что делал, голос Фортунизэля внезапно раздался в его голове, заставив его насторожиться. Надо было знать, что Фортунизэль не появится и не скажет

ему ничего, если он сам не проявит инициативу и не спросит, или если Фортунизель не предупредит его о чем-то.

"Фортунизель советует опасаться этих двух драконов. Хозяин также мог почувствовать это инстинктами". Ян Луцзя был озадачен словами Фортуниеля. "Что ты имеешь в виду, говоря о моих инстинктах? Я не могу почувствовать ничего особенного. Ты что-то почувствовал?"

"Действительно, как будто пара глаз смотрела прямо на нас". Обновление романа будет происходить сначала на этом сайте. Возвращайтесь и продолжайте читать завтра!

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3156722>